

*О ЛЮБВИ*



Непростая проблема, которую мы хотим рассмотреть, – противоречие между любовью платонической и сексуальной – на первый взгляд кажется очень современной. Однако, если провести серьезное историческое исследование, мы обнаружим удивительный факт: этот вопрос возник отнюдь не сегодня, он так же стар, как сам человек, и, похоже, встал перед людьми в тот самый момент, когда они впервые начали осознавать свои взаимоотношения.

Другая неожиданность, с которой мы столкнемся, состоит в том, что неразрешимого противоречия между платонической и сексуальной любовью не существует, или, во всяком случае, его очень трудно обнаружить.

Чтобы получить правильное с точки зрения философии представление об этой проблеме, нам нужно сначала выяснить, что же такое любовь. И в самом этом вопросе тоже нет ничего нового.

Человек всегда стремился узнать о любви все: что она такое, что она дает людям, какова ее глубина, каков ее смысл. И прежде всего, как связаны любовь и счастье. Действительно ли, встречая любовь, мы одновременно находим и свое счастье? Похоже, что человек всегда искал панацею от всех бед, идеальный источник, который мог бы решить сразу все его проблемы. И если действительно любовь неразрывно связана со счастьем, то нет ничего удивительного в том, что во все времена люди искали любовь.

Древние философы говорили, что человек ищет то, чего не имеет: если бы он обладал этим, то не нужно было бы искать. И любит человек то, чего ему недостает, – значит, того, что он любит, у него нет. Ощущая свою неполноту, человек тянется к тому, что считает важным для восстановления своей целостности.

Теперь мы вплотную приближаемся к интересующей нас теме. Если человек ищет то, чего у него нет, и любит то, чего ему не хватает, к сожалению, это означает, что у нас нет ни счастья, ни любви. Это величайший парадокс нашего времени: чем больше о чем-то говорится, тем вернее это указывает на отсутствие или нехватку того, о чем идет речь.

Сегодня о любви в самых разных ее аспектах написаны сотни страниц. Но когда мы заглядываем внутрь себя, чтобы увидеть, сколько любви в нас самих, в человечестве, в мире, где мы живем, то приходим к выводу, что любви там немного: много слов и мало

чувства. Нам не хватает любви, поэтому мы ищем ее и готовы идти любым путем – тем, который предлагает мода, или тем, который сами считаем верным, – лишь бы встретить эту любовь, это счастье, которого, по нашему убеждению, мы лишены.

Обращаясь к истории, мы можем увидеть, что на протяжении веков сменялось множество различных концепций любви. В разные времена ей давались разные определения. Это связано с господством тех или иных идей в каждый исторический период, с потребностями человека определенной эпохи, с уровнем его эволюции. Человечество всегда колеблется между двумя крайностями: любовью духовной, которую называют платонической, и любовью физической, сексуальной. Однако одного слова «любовь» отнюдь не достаточно, чтобы раскрыть бесконечное множество оттенков отношений, которые лежат между этими двумя полюсами – духовным и материальным.

Разве можно ограничиться одним словом? Разве может единственное слово выразить все то, что способен чувствовать человек, всю гамму ощущений и желаний любящего?

Это одна из очень серьезных проблем современных языков: они очень скудны в выражении внутренней жизни, хотя весьма богаты в отношении вопросов материальных, технических или научных. Они слишком бедны, чтобы проникнуть в глубину человеческой души. В древних языках для описания любви было столько же слов, сколько разнообразных оттенков чувств испытывал человек. Сегодня есть только одно слово, означающее тысячу вещей. Разве возможно однозначно определить любовь? Очевидно, что речь идет о множестве разных определений, о десятках и сотнях аспектов, которые мы должны рассматривать, когда говорим о любви.

Однако любовь настолько богата, что не сводится к проблеме слов и определений; она имеет столько разнообразных оттенков, что нам не хватит жизни, чтобы охватить их. Но мы можем рассмотреть некоторые идеи, не ограничивая их рамками определений.

Отправимся в царство Мифологии, в этот древний мир, где человек умел общаться с Богами; возьмем для примера античную мифологию, столь близкую к нашим этическим и эстетическим концепциям. Посмотрим, что называли Любовью, или Эросом, древние греки.

Согласно Платону, Эрос – самое древнее божество. Те статуи и картины, к которым мы привыкли, не имеют к нему никакого отношения. Эрос – это не симпатичный ангелочек, который подстерегает

людей, чтобы поймать их в свои сети. Эрос – это архаическое божество, Первозданная Любовь, изначальная сила взаимного притяжения.

Мифология говорит, что когда мира еще не существовало, когда царил хаос, когда все находилось в потенциале и ничто еще не было проявлено, – тогда родился импульс, невероятная сила, способная все упорядочить, все объединить, всему дать форму и жизнь. Эта сила и есть Эрос, Любовь, – Первозданная Любовь, тот древний Эрос, о котором писал Платон. И когда Эрос упорядочил всю Вселенную, он стал распространять это на разные ее уровни, словно спускаясь по ступеням от самого высокого Неба до самой конкретной, видимой и осязаемой земли, той, на которой находимся мы. Эрос заботится о том, чтобы на каждом уровне Любовь выражалась в своей, особой форме, соответствующей этому уровню.

Однако для описания всех уровней мы пользуемся одним и тем же словом – и когда говорим о мистической экзальтации, той особенной любви, которую человек испытывает к Богу, о потребности приобщиться к Божественному; и когда речь идет об эстетическом восторге, который наполняет нас чувством гармонии; и когда мы передаем страстное стремление, побуждающее нас больше знать и проникать в тайны Природы. Кроме того, любовью мы называем сложные сочетания различных чувств – увлечения, нежности, привязанности к другим людям, к городу, к дому, к книгам, к животным.

Исходя из представления о ступенях, созданных Эросом во Вселенной, можно обнаружить различные формы Любви, вплоть до той, которую сейчас называют сексуальной. Это форма любви между одним телом и другим, проявление на уровне материальных тел тяги к единению и всему тому богатству, что заключает в себе Любовь.

Древний Эрос, говорит мифология, нисходя, выражает себя в разных формах, вплоть до превращения в ту, что известна нам сегодня, – Амура с его стрелами, спутника Афродиты, пользующегося малейшей оплошностью людей, чтобы воспламенить сердца, которые не собирались загораться, и создать все те проблемы, которыми пестрят страницы Истории.

Это то, о чем повествует мифология и в чем с ней согласны традиционные теологические и моральные учения. Но нам придется оставить древних богов и вернуться в нашу действительность.

Сегодня любовью считают некое психологическое беспокойство, которое выражается в основном через тело и секс, как будто это единственная возможность проявления любви. Такая привержен-

ность к сексуальной любви трактуется как умение «жить сегодняшним днем», а выражением «платоническая любовь» обозначается нечто отсталое и старомодное. Платоническая любовь понимается сегодня как отказ от секса и признак регресса.

Всплеск сексуальности, который представляется нам основным признаком современности, является результатом борьбы новых поколений за свободу. Это освобождение началось с отбрасывания ценностей, которые утратили свое значение, сыграли свою роль в прошедших периодах Истории, но уже ничего не дают молодежи; отживших ценностей, на смену которым должны прийти новые.

Но произошло то, что История видела уже не раз: ценности не заменили, а лишь разрушили и отбросили все, что было прежде; потом поняли, что нужно что-то новое, но не сумели найти этой новой формы. В любви это освобождение, которое выражалось в основном через секс, не замедлило превратиться в распущенность. (Распущенностью мы называем действия, не направляемые разумом, когда человек отдает себя во власть своих желаний нового и запретного.)

Вспомним знаменитый лозунг революции 68-го года в Париже: «Запрещается запрещать!» Чем настойчивее что-то запрещается, тем более оно привлекает: запретный плод сладок.

На секс было наложено табу – с этого момента табу было снято. Свобода секса, отмена всех ограничений принесла новые сложности: утрачивалась цель любви, ее смысл. Ведет ли сексуальная любовь к счастью? Или для нее важно удовлетворение? И понимаем ли мы разницу между счастьем и удовлетворением?

Появляются новые проблемы – например, всевозможные сексуальные отклонения, поскольку в условиях неограниченной свободы все то, что было запрещено и вследствие этого выглядело заманчиво, уже осуществляется в жизни.

Начинают нарушаться законы Природы: традиционные сексуальные проявления любви между мужчиной и женщиной перестают устраивать людей. Это выходит за рамки биологических нарушений в организме и касается уже области психических заболеваний. Психика требует с каждым разом все более и более сильных эмоций. Именно поэтому с каждым днем все заметнее снижается возраст, в котором молодежь хочет испытать эти сильные эмоции. Римляне говорили об особом возрасте, который дает юноше право на мужскую тогу; девушки становились женщинами, когда это было предусмотрено Природой. Сегодня этих границ уже не существует. Мы порой поражаемся, слушая рассуждения детей: создается впечатление,

что детство для них – лишь нетерпеливое, страстное ожидание того момента, когда можно будет с головой окунуться в жизнь. А жить – значить пробовать все подряд, чтобы к двадцати годам постареть и не находить ответа на вопрос: что же дальше?

Мы словно стали заложниками авангарда в моде и решили, что Любовь с большой буквы, Любовь идеальная, практически невозможна; мы пытаемся заполнить то место, которое отведено ей в нашей душе и нашей жизни, используя для возбуждения все что угодно: психологические, физические, наркотические средства, фильмы, журналы и другие суррогаты. Мы отдаем это место сексуальной любви, простому сексуальному удовольствию, которое даже не называем любовью.

Это была великая революция. Но теперь перед нами встает другой вопрос: а что же такое платоническая любовь? Иногда считают, что у древних греков дилеммы, связанной с платонической любовью – названной именем греческого философа, – не было вообще. Однако это не так. Проблемы любви и дуальности, которые мы рассматриваем, существовали всегда, и в том числе в эпоху Платона. И поскольку, будучи философом, Платон предложил свои решения этого вопроса, свои ответы и пытался указать людям путь, попробуем разобраться в его учении.

Платон утверждал, что если Любовь находит свое выражение на всех уровнях Вселенной, то логично, что она проявляется и на физическом плане. Как правило, люди упрощенно считают, что платоническая любовь автоматически отвергает все относящееся к сексу. Это заблуждение. Во времена Платона тоже были мужчины и женщины, которые стремились друг к другу, любили и пытались выразить свою любовь во всех возможных формах. Но если Любовь проявляется на всех планах человеческого существования, попытаемся, подойдя разумно, отделить высокие потребности души от низших инстинктов.

Не нужно думать, что инстинкты – это всегда плохо. Речь идет о том, что более высокое всегда нужно отделять от менее высокого; мы – люди, а значит, уже прошли состояние растений и животных, и, перейдя в другое состояние, свойственное человеку, должны иметь свои отличительные признаки. Основным признаком животных являются инстинкты; это не значит, что их нет у человека. Однако мы имеем и нечто большее – то, что превосходит эти инстинкты. Именно об этом говорит Платон в своих Диалогах – о поиске способа выражения Любви, свойственного именно человеку, способа, который

позволил бы ему найти человеческое счастье; не счастье животного, не счастье дерева или камня, а подлинное счастье человека.

Платон был романтиком. Он говорит, что поиск Любви и ее проявлений, иногда низших, иногда высших, – одна из древнейших проблем человечества. Он рассказывает, пользуясь классическим стилем мифа (иногда истина слишком велика, чтобы быть воспринятой интеллектуально), что много тысяч лет назад, когда Бог сотворил мир, души людей начали разделяться, пока не стали тысячами и тысячами душ, живущих на земле. Эти разделенные души чувствовали, что они что-то потеряли, словно каждой из них недостает половины. Это представление лежит в основе учения о «душах-близнецах» и о значении Любви как потребности каждого человека встретить то, что когда-то было его частью, а сейчас утрачено.

Любовь понимается, ни много ни мало, как поиск утраченного Единства, поиск гармонии противоположностей и гармонии подобия. Противоположностей – потому что всем нам не хватает половины, а подобия – в силу духовного родства: если две души однажды были одним целым, они испытывают потребность встретиться вновь.

Это звучит романтично, но есть волшебная сказка, в которой участвуем мы все, хотя обычно не признаемся в этом; все мы идем по жизни, мечтая о том, что однажды, если чуть-чуть повезет, мы встретим свою душу-близнеца, снова обретем ту половину, которую когда-то утратили.

Платон предупреждает, что в этом постоянном поиске нужно быть осторожными, поскольку любовь обычно скрывается под масками; есть Эрос небесный и есть Эрос земной. Небесный побуждает душу искать и находить другую душу, которая когда-то составляла с ней одно целое. Земной (и мы убеждаемся, что эта проблема существовала и в эпоху Платона) ищет только удовольствия, сексуального удовлетворения; он основан на инстинктах, и ему абсолютно неважно, какими средствами он этого удовлетворения добивается.

Но земной Эрос, любовь, которая связана с телом – телом, увы, стареющим, болеющим и умирающим, – не приносит счастья. Платон был очень тверд в своей позиции: Любовь – это нечто гораздо большее, чем любовь. Любовь – это Мудрость, Любовь – это Энергия, Любовь – это Жизнь на всех уровнях, которые нам известны, во всем, что мы воспринимаем как живое, включая камни. Платон (а вместе с ним и все классики) утверждал, что существует особая форма Любви – Энергия: нечто живет, потому что в нем есть Энергия,

есть взаимосвязь, разум, гармония. В сфере познания есть особая форма Любви – Мудрость, которая не заключается в желании запомнить максимум информации, но ставит перед собой задачу познать, проникнуть в тайны, постичь суть вещей.

Энергия, которая есть Любовь, – это не материя в строгом смысле слова, и современные ученые обнаружили разницу между ними, хотя материя способна переходить в энергию и наоборот.

И Мудрость – это не интеллект, хотя может показаться, что, пользуясь интеллектом, мы становимся гораздо мудрее.

Получается, что, если мы хотим понять это особое представление Платона о Любви, нужно сначала осознать, что Энергия, сила важнее, чем материя, а глубокая Мудрость важнее простого накопления информации.

Платон предлагает систему ценностей, которая оказывается актуальной и сегодня: чтобы прийти к сути Любви, объясняет он своим ученикам, не надо придавать большого значения тому, что мы находимся на земле, во власти материи и ее законов; в этом нет ничего плохого, если только мы сумеем найти лестницу к Небу. Не только Платон, но и многие другие философы объясняли, как этого можно достичь и в чем заключается тайна.

Сначала нас привлекает телесная красота, но, созерцая ее, мы понемногу открываем для себя нечто более важное: красота тела исходит из чего-то более глубокого и тонкого. Не происходило ли такое с каждым из нас? Разве мы не встречались с этой чарующей загадкой? Кто может точно определить, когда человек красив? Мы никогда не сможем прийти к согласию относительно канонов красоты – канонов, которые позволяли бы с уверенностью сказать, какой человек красивый, а какой нет.

Если говорить коротко, мы называем человека красивым, когда он обладает чем-то, что больше чем просто тело, больше чем черты лица, фигура, цвет волос или глаз; это красивая душа, которая отражается в его облике.

Мы можем увидеть, вслед за Платоном, что есть не только прекрасные души, но и прекрасные действия, есть жесты, поступки, чувства, которые восхищают нас. И мы догадываемся, что красота выше тела и даже выше души, что есть действия, поступки, энергия, жизнь, которые также несут красоту.

Мы можем воспринимать красоту, которая заложена в законах Природы: как все в них гармонично и совершенно! Мы можем направить свою любовь на науку или искусство. А сделав еще один

шаг, мы сойдемся во мнениях с платониками и неоплатониками: если оставить в стороне тела, души, действия, законы и науку, то мы придем к Прекрасному, к чистой Идее, к абстрактной Красоте, беспримесной и безупречной.

Согласно Платону, Прекрасное тождественно Справедливости, Благу, Истине; и Любовь нуждается в том, что прекрасно, справедливо, истинно, она ищет Прекрасное и проявляется через него.

Это и есть платоническая любовь – встретить недостающую часть души в другом человеке, в человеке, который представляет для нас все доброе, все прекрасное, все подлинное, все справедливое.

Если принять эту точку зрения, то меняются многие концепции, в том числе, например, концепция рождения потомства. Да, рождение может быть целью Любви, но рождаться могут не только новые тела, но и многое другое – идеи, чувства, достоинства. И тогда эта Любовь, о которой говорит Платон, уже не будет восприниматься как нечто невозможное или противоположное сексуальной любви – она засияет как бесценное сокровище, которое станет нашим, если мы осмелимся пойти по пути, ведущему к нему.

Циклы Истории – интересная вещь; жизнь всегда будет учителем для человека, давая ему все новые и новые уроки. Сегодня молодое поколение приготовило нам сюрприз. Множество конгрессов, встреч, лекций, статистических опросов показали, что его снова вдохновляет платоническая любовь, романтика отношений и верность. И молодежь уже осмеливается говорить об этом.

Сегодня платоническое гораздо современнее сексуального. Молодые снова становятся «консервативными», у них начинают преобладать казалось бы давно забытые ценности. Сексуальная революция утратила свое значение, поскольку последствия ее были ужасны, и сегодня мы еще пожинаем эти плоды. Это крах брака, массовые разводы, самые разные проявления тоски – потому что, хотя никто в этом не признается, все хотят любить по-настоящему. В результате современная молодежь снова совершает революцию, отказываясь от завоеваний старой и провозглашая новую – ре-эволюцию; она вновь поворачивает колесо Истории и смотрит на мир по-другому.

Дело даже не в том, что, как утверждают некоторые, новая революция молодежи провозглашает целомудрие – хотя это и могло бы стать реакцией на волну излишеств и извращений; просто начался поиск чего-то глубокого, стабильного, снова стало важно любить одного человека, представляющего для нас безусловную ценность. Людям необходимо, чтобы эта любовь была прочной, чтобы она

была и сейчас, и завтра, и всю жизнь; и не столь важно, что мы постареем рядом с человеком, которого любим, – ведь изнашивается тело, но не Любовь.

Вот такое великое открытие пришло к нам на исходе XX века – как бы в ответ на провозглашение свободы сексуальной любви, – чтобы вернуть нас к Платону.

Вновь мы приходим к выводу, что сексуальная любовь – это следствие или форма выражения, но отнюдь не отправная точка отношений между двумя душами, двумя людьми. Вновь оказывается, что сексуальная любовь является дополнением гораздо более интимного и более реального союза, что психологическое превышает биологическое. Сегодня для нас гораздо важнее понимание между двумя людьми, которые могут вести диалог, проявлять внимание, нежность, дружбу, делить горе и радость.

И если мы пришли к тому, что психологическое выше биологического, то нас не должно удивлять, что настанет время, когда духовное превзойдет психологическое; что нежность, взаимопонимание, умение общаться дадут нам возможность сделать шаг к союзам, которые неподвластны времени. При возрождении духовного люди, помимо прочего, обнаруживают, что есть бессмертие, что плодотворность состоит в том, чтобы давать жизнь, что – в конце концов – в каждом из нас пульсирует бессмертная Жизнь.

Говоря о платонической любви, которая включает в себя и духовное, и физическое, можно вспомнить еще нечто очень важное: тот, кто любит, обогащается, потому что ищет то, чего не имеет, и пытается вернуть то, чего ему недостает. Говоря о платонической любви, можно добавить к этому еще один древний совет: «Пусть тот, кто любит, помнит: Любовь одаряет божественным, ибо любящего сопровождает Эрос». Бог живет внутри каждого, кто способен любить.

Пусть помнит любящий, пусть помнит каждый из нас: в нас есть нечто Божественное – великий Эрос, Любовь с большой буквы.

*Платон*

## **ПИР** (фрагменты)

Весьма многие сходятся на том, что Эрот – бог древнейший. А как древнейший бог, он явился для нас первоисточником величайших благ.

Ведь тому, чем надлежит всегда руководствоваться людям, желающим прожить свою жизнь безупречно, никакая родня, никакие почести, никакое богатство, да и вообще ничто на свете не научит их лучше, чем любовь.

Чему же она должна их учить? Стыдиться постыдного и честолюбиво стремиться к прекрасному, без чего ни государство, ни отдельный человек не способны ни на какие великие и добрые дела.

Мне кажется, что люди совершенно не сознают истинной мощи любви, ибо, если бы они сознавали ее, они бы воздвигали ей величайшие храмы и алтари и приносили величайшие жертвы, а меж тем ничего подобного не делается, хотя все это следует делать в первую очередь. Ведь Эрот помогает людям и врачует недуги, исцеление от которых было бы для рода человеческого величайшим счастьем.

\*\*\*\*\*

Когда родилась Афродита, боги собрались на пир, и в числе их был Порос, сын Метиды. Только они отобедали – а еды у них было вдоволь, – как пришла просить подаяния Пеня и стала у дверей. И вот Порос, охмелев от нектара – вина тогда еще не было, – вышел в сад Зевса и, отяжелевший, уснул. И тут Пеня, задумав в своей бедности родить ребенка от Пороса, прилегла к нему и зачала Эрота. Вот почему Эрот – спутник и слуга Афродиты: ведь он был зачат на празднике рождения этой богини; кроме того, он по самой своей природе любит красивое: ведь Афродита красавица. Поскольку же он сын Пороса и Пении, дело с ним обстоит так: прежде всего он всегда беден и, вопреки распространенному мнению, совсем не красив и не нежен, а груб, неопрятен, не обут и бездомен; он валяется на голой земле, под открытым небом, у дверей, на улицах и, как истинный сын своей матери, из нужды не выходит. Но с другой стороны, он по-отцовски тянется к прекрасному и совершенному, он храбр, смел и силен, он искусный ловец, непрестанно строящий козни, он жаждет разумности и достигает ее, он всю жизнь занят философией, он искусный чародей, колдун и софист. По природе своей он ни бес-

смертен, ни смертен: в один и тот же день он то живет и расцветает, если дела его хороши, то умирает, но, унаследовав природу отца, оживает опять. Все, что он ни приобретает, идет прахом, отчего Эрот никогда не бывает ни богат, ни беден.

Он находится также посредине между мудростью и невежеством, и вот почему. Из богов никто не занимается философией и не желает стать мудрым, поскольку боги и так уже мудры; да и вообще тот, кто мудр, к мудрости не стремится. Но не занимаются философией и не желают стать мудрыми опять-таки и невежды. Ведь тем-то и скверно невежество, что человек и не прекрасный, и не совершенный, и не умный вполне доволен собой. А кто не считает, что в чем-то нуждается, тот и не желает того, в чем, по его мнению, не испытывает нужды.

*Елена Сикирич*

## **И СНОВА О ЛЮБВИ...**

В древности говорили, что если люди, объединенные любовью, во имя любви прикажут горе: «Подвинься», – она передвинется. Философы утверждали, что великой силой любви была сотворена вся Вселенная. Любовь движет галактиками и небесными телами, ею проникнута природа и все сущее в ней. Любовь – альфа и омега существования, без любви нет жизни, нет эволюции. Ее воспевают поэты, ею наполнены произведения художников и музыкантов, ее открывают ученые между строк своих теорем и формул, она является сутью, квинтэссенцией всех философских и религиозных учений. Все говорит о любви как о чуде, великом таинстве бытия. Может быть, именно поэтому для многих она остается величайшей загадкой.

\*\*\*\*\*

Я прекрасно знаю, что для многих великая Любовь существует только в книгах, сказках или в кино, но не в реальной жизни. Как часто человеку, мечтающему о любимом деле или любимом, поистине родном человеке, окружающие «благоразумно» советуют: поскромнее надо быть, бери то, что под рукой, а то останешься ни с чем...

Но человек продолжает верить, надеяться и, что важнее всего, сражаться. Может быть, лучше всего меня поймут именно такие люди, ибо во многом, о чем говорится здесь, они будут узнавать себя. И может быть, именно они поймут то, о чем говорили философы древности: великая Любовь – это не вспышка чувств и не определенное состояние эмоций и сознания, а путь, ведущий к мудрости души. Любовь учит, дает возможность «достучаться» до сокровенного в природе, человеке, Вселенной, она помогает преодолевать трудности и испытания и придает им смысл, она направляет всю нашу судьбу и дает крылья, чтобы невозможное стало возможным. Любовь неразрывно связана с мудростью. Мудрость любви и любовь к мудрости всегда были основами Ученичества, духовного пути искателей Истины.

\*\*\*\*\*

В любви, как и во многом другом в жизни, всегда остается вопрос: как отличить фальшь от подлинного? Как узнать, ошиблись мы в очередной раз или нет? Если мы искренне желаем разобраться и если у нас хватает объективности, веры и терпения, то остается лишь одно: пройти испытание временем. Все подлинное долговечно. Несмотря на все препятствия и испытания, которые дает Судьба, оно не только выживает, а со временем становится еще глубже, еще крепче, еще сильнее. Фальшь никогда не выдерживает проверки временем. Рано или поздно все фальшивое разоблачается, показывает свое истинное лицо, ту обратную сторону медали, которую мы в своей восторженности не видели или не хотели видеть.

В любом случае, нашу любовь, подлинность наших отношений проверяем не мы – их всегда проверяет сама Судьба. Проходит время, и вдруг будто бы случайно определенные качества, достоинства или недостатки проявляются столь ярко, что создается впечатление, что это подстроено самой Судьбой.

\*\*\*\*\*

В истинной Любви людей всегда объединяет нечто долговечное, и именно до этого долговечного надо «докопаться». «Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь.» Если мы хотим «приручить» и хотим, чтобы «приручили» нас, то нужно иметь в виду, что это длительный процесс узнавания друг друга, узнавания самого сокровенного, что есть в душе одного и в душе другого.

«С каждым днем садись немного ближе», – советовал Лис Маленькому Принцу. На самом деле с каждым днем ты открываешь какую-то новую часть души человека, вновь удивляешься, как будто видишь его первый раз, хотя думал, что давно уже все о нем знаешь.

Истинная Любовь, связывающая людей, помогает им становиться зеркалом друг для друга. Они видят и отмечают все, реагируют и действуют словно голос совести, не позволяя друг другу огрубеть и очерстветь. Они учатся улавливать проявления красоты внутреннего мира другого человека и, отражая их, помогают осознать их ему самому.

*Джебран Халиль Джебран*

### **ПРОРОК** (фрагмент)

Тогда, – сказала Алмитра, – расскажи нам о Любви.

И он поднял голову и посмотрел на людей, и молчание снизошло на них. И громким голосом он произнес:

Когда любовь поманит – следуйте ей, хотя ее пути тяжелы и круты.

И когда ее крылья обнимут вас – не сопротивляйтесь ей, хотя меч, спрятанный в крыльях, может поранить вас.

И когда она говорит с вами – верьте ей, хотя ее голос может разрушить ваши мечты, как северный ветер превращает в пустыню сады.

Потому что, хоть любовь и надевает корону на вашу голову, но она и распинает вас на кресте. Ведь она не только для вашего роста, но и для подрезания веток, чтоб придать форму вашему дереву.

Ведь она не только поднимается до самого высокого в вас и ласкает нежные ветви, что дрожат на солнце, но и опускается до самых ваших корней, их сотрясает в объятиях с землей.

Как листья кукурузного початка обнимают початок – она прижимает вас к себе.

И как початок, она бьет вас, делая свободным от одежд, оставляя лишь зерна.

И как зерна, она просеивает вас, освобождая от шелухи.

И как чистые зерна початка, она толчет вас до белой муки.

И как муку, она месит вас, превращая в мягкое тесто, и тогда только ставит вас к свой священный огонь, чтобы вы могли стать священным хлебом на священном пиршестве Бога.

Все это сделает с вами любовь, чтобы вы могли узнать секреты своего сердца и в этом знании стать частицей самого сердца Жизни.

Но только, если, испугавшись, вы будете искать лишь спокойствия любви и наслаждений любви, тогда лучше для вас сразу закрыть свою наготу и уйти с молотильного тока любви, уйти в мир безвременья, где вы будете смеяться, но не всем своим смехом, и плакать, но не всеми своими слезами.

Любовь не дает ничего, кроме самой себя, и не берет ничего, кроме самой себя.

Поэтому любовь не обладает ничем, но и ею нельзя обладать, ведь любви достаточно только любви.

Когда вы любите, вы не должны говорить: «Бог находится в моем сердце», а скорее: «Я нахожусь в сердце Бога».

И не думайте, что вы можете направлять любовь в ее течения, потому что любовь, если она найдет вас достойным, сама направит вас.

У любви есть одно лишь желание – осуществить себя.

Поэтому, если вы любите, пусть у вашей любви будут такие желания:

Растаять и стать как бегущий ручей, что поет свою мелодию ночи.

Познать боль чрезмерной нежности.

Быть раненным собственным пониманьем любви, и кровоточить охотно и с радостью.

Просыпаться на рассвете с окрыленным сердцем и благодарить за еще день любви.

Отдыхать в полуденный час, размышляя о любовном восторге.

Возвращаться домой вечером с радостью.

И засыпать с молитвой за свою возлюбленную в сердце и песней благодарности на губах.

Иван Ильин

## РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПИСЬМО

Это было несколько лет тому назад. Все собирались праздновать Рождество Христово, готовили елку и подарки. А я был одинок в чужой стране, ни семьи, ни друга; и мне казалось, что я покинут и забыт всеми людьми. Вокруг была пустота и не было любви: дальний город, чужие люди, черствые сердца. И вот в тоске и унынии я вспомнил о пачке старых писем, которую мне удалось сберечь через все испытания наших черных дней. Я достал ее из чемодана и нашел это письмо.

Это было письмо моей покойной матери, написанное двадцать семь лет тому назад. Какое счастье, что я вспомнил о нем! Пересказать его невозможно, его надо привести целиком.

*«Дорогое дитя мое, Николенька. Ты жалуешься мне на свое одиночество, и если бы ты только знал, как грустно и больно мне от твоих слов. С какой радостью я бы приехала к тебе и убедила бы тебя, что ты не одинок и не можешь быть одиноким. Но ты знаешь, я не могу покинуть папу, он очень страдает, и мой уход может понадобиться ему каждую минуту. А тебе надо готовиться к экзаменам и кончать университет. Ну, дай я хоть расскажу тебе, почему я никогда не чувствую одиночество.*

*Видишь ли ты, человек одинок тогда, когда он никого не любит. Потому что любовь вроде нити, привязывающей нас к любимому человеку. Так ведь мы и букет делаем. Люди это цветы, а цветы в букете не могут быть одинокими. И если только цветок распухнет как следует и начнет благоухать, садовник и возьмет его в букет.*

*Так и с нами, людьми. Кто любит, у того сердце цветет и благоухает; и он дарит свою любовь совсем так, как цветок свой запах. Но тогда он и не одинок, потому что сердце его у того, кого он любит: он думает о нем, заботится о нем, радуется его радостью и страдает его страданиями. У него и времени нет, чтобы почувствовать себя одиноким или размышлять о том, одинок он или нет. В любви человек забывает себя; он живет с другими, он живет в других. А это и есть счастье.*

*Я уж вижу твои спрашивающие голубые глаза и слышу твое тихое возражение, что ведь это только пол-счастья, что целое счастье не в том только, чтобы любить, но и в том, чтобы тебя любили. Но тут есть маленькая тайна, которую я тебе на ушко*

*скажу: кто действительно любит, тот не запрашивает и не скупится. Нельзя постоянно рассчитывать и выспрашивать: а что мне принесет моя любовь? а ждет ли меня взаимность? а может быть, я люблю больше, а меня любят меньше? да и стоит ли мне отдаваться этой любви?.. Все это неверно и ненужно; все это означает, что любви еще нету (не родилась) или уже нету (умерла). Это осторожное примеривание и взвешивание прерывает живую струю любви, текущую из сердца, и задерживает ее. Человек, который меряет и вешает, не любит. Тогда вокруг него образуется пустота, не проникнутая и не согрета лучами его сердца, и другие люди тотчас же это чувствуют. Они чувствуют, что вокруг него пусто, холодно и жестко, отвертываются от него и не ждут от него тепла. Это его еще более расхолаживает, и вот он сидит в полном одиночестве, обойденный и несчастный...*

*Нет, мой милый, надо, чтобы любовь свободно струилась из сердца, и не надо тревожиться о взаимности. Надо будить людей своей любовью, надо любить их и этим звать их к любви. Любить – это не пол-счастья, а целое счастье. Только признай это, и начнутся вокруг тебя чудеса. Отдайся потоку своего сердца, отпусти свою любовь на свободу, пусть лучи ее светят и греют во все стороны. Тогда ты скоро почувствуешь, что к тебе отовсюду текут струи ответной любви. Почему? Потому что твоя непосредственная, непреднамеренная доброта, твоя непрерывная и бескорыстная любовь будет незаметно вызывать в людях доброту и любовь.*

*И тогда ты испытаешь этот ответный, обратный поток не как «полное счастье», которого ты требовал и добивался, а как незаслуженное земное блаженство, в котором твое сердце будет цвести и радоваться.*

*Николенька, дитя мое. Подумай об этом и вспомни мои слова, как только ты почувствуешь себя опять одиноким. Особенно тогда, когда меня не будет на земле. И будь спокоен и благонадежен: потому что Господь – наш садовник, а наши сердца – цветы в Его саду.*

*Мы оба нежно обнимаем тебя, папа и я.*

*Твоя мама».*

*Спасибо тебе, мама! Спасибо тебе за любовь и за утешение. Знаешь, я всегда дочитываю твое письмо со слезами на глазах. И тогда, только я дочитал его, как ударили к рождественской всенощной. О, незаслуженное земное блаженство!*

*Иван Тургенев*

## **ВОРОБЕЙ**

Я возвращался с охоты и шёл по аллее сада. Собака бежала впереди меня.

Вдруг она уменьшила свои шаги и начала красться, как бы зачуяв перед собою дичь.

Я глянул вдоль аллеи и увидел молодого воробья с желтизной около клюва и пухом на голове. Он упал из гнезда (ветер сильно качал берёзы аллеи) и сидел неподвижно, беспомощно растопырив едва прораставшие крылышки.

Моя собака медленно приближалась к нему, как вдруг, сорвавшись с близкого дерева, старый черногрудый воробей камнем упал перед самой её мордой – и весь взъерошенный, искажённый, с отчаянным и жалким писком прыгнул раза два в направлении зубастой раскрытой пасти.

Он ринулся спасать, он заслонил собою своё детище... но всё его маленькое тело трепетало от ужаса, голосок одичал и охрип, он замирал, он жертвовал собою!

Каким громадным чудовищем должна была ему казаться собака! И всё-таки он не мог усидеть на своей высокой, безопасной ветке... Сила, сильнее его воли, сбросила его оттуда.

Мой Трезор остановился, попятился... Видно, и он признал эту силу.

Я поспешил отозвать смущённого пса – и удалился, благоговей.

Да, не смейтесь. Я благоговел перед той маленькой героической птицей, перед любовным её порывом.

Любовь, думал я, сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь.

*Владимир Высоцкий*  
**БАЛЛАДА О ЛЮБВИ**

Когда вода Всемирного потопа  
Вернулась вновь в границы берегов,  
Из пены уходящего потока  
На сушу тихо выбралась Любовь –  
И растворилась в воздухе до срока,  
А срока было – сорок сороков...  
И чудачки – ещё такие есть! –  
Вдыхают полной грудью эту смесь  
И ни наград не ждут, ни наказанья,  
И, думая, что дышат просто так,  
Они внезапно попадают в такт  
Такого же неровного дыханья.  
Только чувству, словно кораблю,  
Долго оставаться на плаву,  
Прежде чем узнать, что «я люблю» –  
То же, что «дышу» или «живу».  
И вдоволь будет странствий и скитаний:  
Страна Любви – великая страна!  
И с рыцарей своих для испытаний  
Всё строже станет спрашивать она:  
Потребуется разлук и расстояний,  
Лишит покоя, отдыха и сна...  
Но вспять безумцев не поворотить –  
Они уже согласны заплатить:  
Любой ценой – и жизнью бы рискнули, –  
Чтобы не дать порвать, чтоб сохранить  
Волшебную невидимую нить,  
Которую меж ними протянули.  
Свежий ветер избранных пьянил,  
С ног сбивал, из мёртвых воскрешал,  
Потому что если не любил –  
Значит и не жил, и не дышал!

Но многих захлебнувшихся любовью  
Не докричишься – сколько ни зови,  
Им счёт ведут молва и пустословье,  
Но этот счёт замешен на крови.  
А мы поставим свечи в изголовье  
Погибших от невиданной любви...  
Их голосам всегда сливаться в такт,  
И душам их дано бродить в цветах,  
И вечностью дышать в одно дыханье,  
И встретиться со вздохом на устах  
На хрупких переправах и мостах,  
На узких перекрёстках мироздания.  
Я поля влюблённым постелю –  
Пусть поют во сне и наяву!..  
Я дышу, и значит – я люблю!  
Я люблю, и значит – я живу

*Lone de Vega*

Любовь, сеньоры, это гений,  
Тот дух, который мы зовем  
Вселенским разумом. Лишь в нем  
Источник всех людских свершений,  
Всех наших помыслов и дел.

Любовь нам открывает дали.  
Не от нее ли мы узнали  
Нам предназначенный удел?

Любовь божественна. Платон  
Так поучал; того же мненья  
И Аристотель. Вот сужденье,  
Бесспорное для всех времен.

Любовь рождает созерцанье,  
Приходит следом восхищенье  
И порождает размышленье.  
Итак, любовь родит познание.

Любовь нам суть открыть сумела  
Ремесл, художеств и наук;  
Твореньем каждым наших рук  
Мы ей обязаны всецело.

Любовь – живой воды струя,  
Путь к справедливости и счастью;  
Она своею неясной властью  
Дает законы бытия.

Любовь, сплотив людей в народ,  
Жить учит мирно и достойно,  
И то, что разрушают войны,  
Она опять воссоздает.

Любовь растит плоды земли  
И птичьи вдохновляет хоры;  
На океанские просторы  
Она выводит корабли.

Любовь зовет к деяньям славы  
И указывает нам пример  
Изящных вкусов и манер.  
Любовь шлифует ум и нравы.

Любовь поэзию открыла,  
Нас в царство музыки ввела  
И живопись изобрела.  
Любви живительная сила  
Волнует, будит и тревожит:  
Любовь – враг тупости и сна,  
И тот, к кому пришла она,  
Невеждой быть уже не сможет.

Но увь нам, в измеренье иное что отсюда уйдёт?  
Не созерцанья наука, что постигалась нами бессонно.  
И не то, что с нами случалось. Ни единое  
из происшествий. Только страданье.  
Только то в бытии, что давалось нам трудно.  
Стало быть – долгий опыт любви.  
*Райнер Рильке*

Любовь похожа на море, сверкающее цветами небесными. Счастлив, кто приходит на берег и, очарованный, согласует душу свою с величием всего мира. Тогда границы души бедного человека расширяются до бесконечности, и бедный человек понимает тогда, что и смерти нет и нет того, что называется у бедных людей «сегодня» и «завтра»... Не видно «того» берега в море, и вовсе нет берегов у любви.

*Михаил Пришвин*

Мы дышим полной грудью лишь тогда, когда связаны с нашими братьями и есть у нас общая цель; и мы знаем по опыту: любить – это не значит смотреть друг на друга, любить – значит вместе смотреть в одном направлении

*Антуан Экзюпери*

Я уверен, что смысл жизни для каждого из нас – просто расти в любви.

*Лев Толстой*

Тонкость, нежность и любезность – корни Любви.  
Уважение и внимание – почва, на которой растет Любовь.  
Щедрость и терпимость – форма действия Любви.  
Умение слушать и проникать – ее сила.  
Вежливость – ее лицо.  
В искусстве беседы – ее обаяние.  
В искусстве музыки – ее спокойствие.  
В величии Сердца – ее жертва.

*Конфуций*

Тот человек, кого ты любишь во мне, конечно, лучше меня: я не такой. Но ты люби, и я постараюсь быть лучше себя...

*Михаил Пришвин*

Вещи, окружающие нас, – дома, работа, машины – все это обращение, декорации для нашей любви. Вещи, которые принадлежат нам, наши жилища, события наших жизней – это пустые декорации. Как легко погнаться за обрамлением и забыть об алмазе! Единственное, что имеет значение в конце нашего пребывания на земле, это то, как сильно мы любили, каким было качество нашей любви.

*Ричард Бах*



